

В конце прошлого года в США родились недоношенные близнецы. Один из них был очень слаб, и его состояние осложнялось различными болезнями. Несколько дней его маленькая жизнь висела на волоске, пока он сражался со следовавшими одна за другой инфекциями. Кроме того, из-за внутриутробных проблем малыш плохо набирал вес и практически не ел. Несмотря на все эти проблемы, ему не только назначили коктейль из огромного количества лекарств, но и ввели первую дозу вакцины против гепатита В. Из-за анемии ему сделали переливание крови, и его состояние оставалось критическим. Через некоторое время ему сделали вторую прививку гепатита В, хотя малыш все еще терял вес и у него был кровавый стул, и на следующий день выписали. Всего через 10 минут после того, как он оказался дома, малыш перестал дышать. Его срочно повезли обратно в больницу, но так как он плакал и выглядел нормально, врачи сказали, что у недоношенных детей бывает периодическое дыхание, и снова отправили его домой.

Четырнадцать дней спустя все еще слабому и нездоровому ребенку ввели пятикомпонентную вакцину, содержащую ДТАР (бесклеточная вакцина против дифтерии, коклюша и столбняка — прим. перев.). Через пятнадцать дней его мать вызвала скорую помощь, так как ребенок перестал дышать. Это случилось через 15 дней после последней прививки и 5 дней после того, как он был госпитализирован в отделении интенсивной терапии в педиатрической клинике из-за плохого набора веса и недостаточного питания. Несмотря на все усилия, включавшие введение бикарбоната натрия и искусственное дыхание и непрямой массаж сердца, спустя всего лишь несколько дней врачи сообщили, что у малыша произошла смерть мозга.

Маленький мальчик умер от кровоизлияния в мозг, что посчитали следствием синдрома ребенка, которого трясли.

Конечно же, множество причин могли спровоцировать смерть этого ребенка. Он был очень болен, а семейная медицинская история вполне могла быть причиной его болезненности. Тем не менее, вопрос в следующем: стали ли многочисленные прививки основной причиной смерти малыша? Его отец думает так. Он считает, что ребенку ввели одновременно слишком много вакцин, и его организм просто не смог с ними справиться.

История на этом не заканчивается. Чтобы сделать ее еще трагичнее, родителей малыша обвинили в синдроме ребенка, которого трясли, то есть, по мнению медиков, в насилии над ребенком, когда младенца сильно трясут, вызывая хлыстовое движение и серьезное повреждение мозга и пожизненную инвалидность или смерть. Медики посоветовали забрать второго близнеца из семьи для его безопасности. Отец ребенка написал мне: «Прошу прощения за путаный рассказ. Я не могу ясно мыслить, из-за этой трагедии я стал очень нервным... Грустно, что малыш умер, и даже при самом

лучшем развитии событий это уже не изменить. Я думаю, что здесь налицо халатность, и я не подал в суд только потому, что это было незачем. Даже если бы мне заплатили все деньги и золото мира, это никогда не возместило бы мне потери... Лишь по одной причине стоит возбудить иск — чтобы воспользоваться медицинской и правовой помощью и создать фонд имени моего сына, использовать всю компенсацию для защиты невиновных родителей и расследовать обоснованность вакцинации недоношенных детей. Снова я прошу прощения за многословность, манеру изложения и спутанность мыслей. Уже три месяца я сам на себя не похож...";

В другом письме электронной почтой он сообщил мне: "Я не знаю, существует ли на самом деле синдром ребенка, которого трясли. Я прочитал множество литературы и различные исследования, где говорится, что такого синдрома нет. Я знаю, что в нашей ситуации он отсутствует, не из-за него три месяца назад умер наш сын";

Я тщательно изучила медицинские документы. Я не медик, но считаю, что этот случай являет собой собрание всех возможных врачебных ошибок, которые стали причиной грубейшей халатности, и в дополнение ко всему этому уже ослабленному и уязвимому младенцу сделали несколько прививок, и его организм не справился. Множество исследований и статей подтверждают мои выводы.

Обвинять родителей в смерти этого малыша не только трагедия, но и совершенное бесстыдство. Больница должна провести полное расследование смерти младенца, так как, по моему мнению, вина целиком лежит на ней.

Хоть и медленно, но правда начинает выходить на свет относительно смертей в результате вакцинации недоношенных и больных детей.

"Джорнэл оф пидиэтрикс" опубликовал исследование, показывающее, что в рандомизированном испытании вакцин DTaP, Hib, от полиомиелита (IPV), гепатита В и "Превнар" у новорожденных встречались серьезные неблагоприятные реакции.

"Результаты:

1. У 85% детей наблюдается ненормальное повышение С-реактивного белка (белок-маркер, указывающий на воспаление в организме) в плазме.
2. Воспаление, представленное повышенным уровнем С-реактивного белка, приводит к СВДС (синдрому внезапной детской смерти), когда ребенок задыхается.
3. У 70% новорожденных, получивших только одну прививку, наблюдается значительное повышение С-реактивного белка.
4. У 16% новорожденных наблюдались проблемы с сердцем и дыханием (остановка дыхания) через 48 часов после вакцинации.

5. У младенцев, получивших множественные прививки, наблюдалось серьезное внутримозговое кровоизлияние (кровоизлияние в мозг)";.

Посмотрите видеорепортаж об очень важном в судебной практике деле, когда родители смогли доказать, что вакцинация вызвала серьезные повреждения головного мозга у маленького Бена Зеллера.

Виера Шайбнер в своей статье 2001 г. "Синдром ребенка, которого трясли — диагноз на непрочной основе" пишет: "В развитых странах прокатилась волна обвинений родителей и нянь в синдроме ребенка, которого трясли. США и Великобритания выступают в авангарде подобной сомнительной практики. Для этого синдрома считают патогномичными мозговые (в основном субдуральные, реже субарахноидальные) и ретинальные кровоизлияния, отслоения сетчатки, переломы ребер и прочих костей. На самом же деле причина подобных повреждений другая, и она хорошо описана. Большинство из них возникает после вакцинации детей, а малая часть приходится на подтвержденные родовые травмы или связана с преэклампсией или эклампсией у их матерей";.

С ней согласны и другие. Гарольд Баттрэм, доктор медицины, член Американской академии клинической психологии, опубликовал множество исследований о побочных явлениях вакцинации и синдроме ребенка, которого трясли. В работе, озаглавленной "Синдром ребенка, которого трясли, или вызванный вакциной энцефалит";, он описывает 25 неизвестных общественности случаев, когда имели место обвинения в этом синдроме и кто-то даже был осужден. Любопытно, но все эти случаи очень похожи на описываемый нами. Гарольд пишет: "Все дети были рождены в результате осложненных беременностей. 1) Имелись такие проблемы, как недоношенность, маловесность, злоупотребление наркотиками или алкоголем у матерей, диабет у матерей и другие; 2) Все младенцы были не старше 6 месяцев; 3) Появление симптомов наблюдалось в возрасте 2, 4 или 6 месяцев, в течение 12 дней после вакцинации; 4) У всех младенцев были субдуральные гематомы; 5) У некоторых были множественные переломы";.

Во всем мире число родителей и опекунов, обвиняемых в синдроме ребенка, которого трясли, растет. Ни с того ни с сего, сегодня повсюду детей, видимо, трясут до смерти. Согласно одному отчету, каждый год таким образом погибает 1 300 детей. Наиболее известно дело Луиз Вудворд, няни-англичанки. Ее признали виновной в смерти младенца Мэтью Иппена, которого она якобы затрясла до смерти. Ее приговорили к 15 годам тюрьмы; правда, потом решение было обжаловано, и Луиз выпустили.

В Великобритании подобные случаи продолжают происходить, там даже существует веб-сайт, предоставляющий поддержку ложно обвиненным в синдроме ребенка, которого трясли. Он называется "Пятипроцентники";. На сайте сообщается о различных судебных делах и принятых решениях.

На самом деле уже долгие годы медики из разных стран мира пишут статьи о вакцинах и ложных обвинениях в жестоком обращении с детьми. Чарльз Прэгнел написал статью

«Вакцины и обвинения в жестоком обращении с детьми» после того, как заинтересовался количеством родителей, обвиненных в делегированном синдроме Мюнхгаузена и в фиктивном или спровоцированном заболевании, когда родители провоцируют болезнь или инвалидность, чтобы добиться внимания врачей. Там есть такие слова:

«Нельзя оспорить тот факт, что некоторые вакцины у некоторых детей вызывают очень серьезные побочные эффекты и даже могут привести к смерти. Уже более двадцати лет это признается и правительством Великобритании (1980), и правительством США (Закон о Системе сообщений о побочных эффектах прививок, VAERS, от 1986 г.). Оба государства установили механизм компенсаций для родителей, чьи дети пострадали от подобных побочных эффектов. В обеих странах от врачей требуется сообщать в центральное государственное учреждение обо всех случаях побочных реакций на прививку у детей, но вполне разумно предположить, что сообщается менее чем об одном из десяти подобных побочных эффектов».

Чарльз рассказывает, что может произойти, если родители больного ребенка или ребенка-инвалида, особенно пострадавшего от вакцинации, обратятся за помощью. По его словам, многих родителей обвиняют в болезни или инвалидности их детей.

Конечно, существуют и другие специалисты. Они годами связывают различные расстройства здоровья и ложные обвинения. Лайза Блэкмор-Браун одной из первых связала прививки и аутизм с ложными обвинениями в делегированном синдроме Мюнхгаузена. Еще с 1997 г. она добивается признания подобной связи. В 1997 г. она впервые высказала свои опасения в документальном фильме, снятом в Новой Зеландии.

Грегори Уайт, адвокат, специализирующийся на защите прав пациентов, пишет об этом фильме: «Этот документальный фильм был снят новозеландской компанией «Ти-Ви-Три» из Окленда для их программы «20/20». Фильм получил премию «Квантэс» за лучшее журналистское медицинское расследование. Его снимали в Окленде и Англии в начале 1997 г. и показали 27 марта того же года.

Фильм рассказывает об использовании юридического термина «делегированный синдром Мюнхгаузена» и о том, каким образом разрушают жизнь невиновных матерей, ложно обвиненных в нанесении вреда своим детям, при том, что проблемы некоторых детей на самом деле вызваны побочными эффектами лекарств или вакцин.

Основной сюжет рассказывает о том, как у одной матери отобрали ее четверых детей в Великобритании и отправили их в Новую Зеландию, к мужу-новозеландцу. Попутно показывают несколько семей с похожими обвинениями, и выступает несколько специалистов, а именно педиатр Дэвид Саутхолл и психолог Лайза Блэкмор-Браун.

Эти специалисты участвуют в фильме, так как они оба выступали экспертами в суде, где слушалось дело матери-англичанки и ее четверых детей, о которых рассказано в фильме.

Лайза Блэкмор-Браун специалист по аутизму и аутистическим расстройствам, таким как синдром дефицита внимания и гиперактивности, а Дэвид Саутхолл специалист по делегированному синдрому Мюнхгаузена, хотя зрители смогут узнать о нем больше после просмотра фильма, где он выступает в интервью с ложными утверждениями, будто Стивен Кларк убил двух своих маленьких сыновей. Стивен Кларк был женат на трагически погибшей Салли Кларк, которую ошибочно обвинили и заключили в тюрьму за убийство своих детей, а еще один эксперт по делегированному синдрому Мюнхгаузена, профессор сэр Рой Мидоу, своими безапелляционными суждениями подорвал доверие к заявлениям подсудимой.

Некоторые могут ошибочно посчитать, что создатели фильма сконцентрировались на методах и убеждениях профессора Саутхолла. В его защиту следует сказать, что в последних, особенно широко распространившихся за последние десять лет, он не одинок. Профессор сэр Рой Мидоу в 1977 году первым использовал термин «делегированный синдром Мюнхгаузена».

К сожалению, доктора Саутхолла исключили из медицинского реестра (списка врачей, имеющих право практиковать; исключение из списка автоматически лишает права вести медицинскую практику — прим. перев.) лишь 12 лет спустя, 22 мая 2009 года, за ложные обвинения невиновных родителей в жестоком обращении с детьми.

Тем не менее, Лайза продолжает бороться за права родителей и привлекать внимание к происходящему. В 1998 году она написала письмо в «Терапевт», и на протяжении ряда лет пишет в правительство, выступает на радио и телевидении, принимает участие в различных съездах по всему миру, посвященных этой теме. В 2004 году ее попросили выступить в Сиднее и рассказать о делегированном синдроме Мюнхгаузена. В настоящее время она продолжает свою деятельность; несколько недель назад она участвовала в акции протеста в Лондоне, посвященной аутизму, где заявила следующее:

«Отрицание вреда вакцин.

Несколько довольно очевидных дел уже слушаются в Верховном суде; это случаи гибели детей после прививок, а их матерей, приписывая им делегированный синдром Мюнхгаузена, обвиняют в убийстве; в том, что они трясли и душили детей и т.п. В качестве экспертов выступают два ключевых эксперта-педиатра, профессор сэр Рой Мидоу, которого в 1998 году правительство наградило рыцарским званием, и доктор Дэвид Саутхолл, выступавший в качестве эксперта в моем первом деле, о близнецах. Ни на одном из рассматривавшихся в Верховном суде дел не упоминалось об их участии в испытаниях вакцин и в прививочной политике.

Они скрывают правду о вреде, наносимом прививками, чудовищно искажая факты, что создает систему тотального отрицания реакций на прививки (и это, в свою очередь, способствует отказу признать прививки по меньшей мере как потенциальную причину). Конечно, подобная информация слишком шокирующая, чтобы рассчитывать хотя бы на моральную поддержку людей, поэтому ничего не меняется».

На сайте «Прибыльный вред» можно прочитать эту блестящую и очень актуальную речь Лайзы Блэкмор-Браун, а также другие ее работы, где она описывает, как правительство систематически игнорирует ее тревогу и замалчивает информацию о детях, заболевших или умерших в результате вакцинации.

Хотя, увы, усилия Лайзы постоянно наталкиваются на препятствия, появляется все больше и больше доказательств ее теории. Я настоятельно призываю комитеты, консультирующие правительство: если вам не безразличны дети, как можно скорее прочитайте работы Лайзы и других ученых, пишущих о голословных обвинениях в жестоком обращении с детьми, и примите во внимание их предупреждения. Ситуация будет только осложняться.

Пожалуйста, имейте в виду, что у меня есть все необходимые разрешения от родителей на освещение описанных событий. Имена и личная информация не приводятся по юридическим соображениям.

Кристина Ингленд (Великобритания)

Кристина Ингленд — английская журналистка и правозащитница, член Международной коалиции защитников народа. Изучает проблемы прививок и связанных с ними побочных эффектов, особенно аутизм и неврологические нарушения.

American Chronicle, May 25, 2009

Перевод Светланы Черкесовой (Краснодар)

Оригинал по адресу <http://www.americanchronicle.com/articles/view/103607>

Источник <http://www.homeoint.org/kotok/privivki.htm>

{comments on}